

Покалывание на кончике языка резко сменилось жгучей болью, будто девушка выпила кипятка. Попытавшись удержать невозмутимость на лице, Митрея проглотила неприятную субстанцию во рту, мысленно сославшись на высокую температуру блюда.

Та же жгучая боль прокатилась по горлу, достигая желудка. Это неприятное и болезненное ощущение продолжало нарастать, слезы уже были готовы подступить к глазам, но ужасное событие произошло раньше.

Непроизвольно закрыв рот рукой, попытавшись сдержать внезапный рвотный позыв, девушка неосознанно сильно закашляла. Перед глазами начало все мутнеть и последнее, на что девушка обратила внимание, помимо ужасной боли, было ладонью с небольшим количеством крови на ней. Попытавшись встать, Митрея тут же перестала чувствовать опору под ногами.

Вся паника вокруг не достигала ее, в ушах будто был толстый слой ваты, от чего казалось, что все это происходит где-то далеко. Вместо ожидаемого болезненного удара об пол, она лишь почувствовала лёгкую невесомость, которая в одно мгновение отгородила ее как от боли, так и от мира в досягаемости человеческого зрения, слуха, обоняния и осязания.

.....

- Ваше величество, пульс в норме, дыхание так же стабильное. Состояние не такое тяжёлое, как прежде, ее высочество госпожа Митрея очнется в течении следующего дня.- сказал мужчина солидных лет, продолжая держать руку молодой девушки.

Золотые локоны рассыпались по подушке лёгким покрывалом. Бледное личико и слегка повышенная температура тела выдавали ее состояние, но без этих двух факторов она выглядела как самый обычный спящий человек.

Буквально пару часов назад на невесту кронпринца, предпологаемо, было совершено покушение. Еду уже проверили и в ней обнаружили неизвестный быстро действующий яд, который, к слову, не приводит к летальному исходу при такой малой дозировке, но при этом вызывает такую реакцию. Хотя, ещё бы чуть-чуть и девушка могла бы и правда умереть.

Женщина с острыми вдумчивым глазами постоянно хмурила брови, смотря на врача, а иногда и переводя взгляд на девушку. Не было понятно, о чем она думает, но она уж точно была недовольна, скорее даже взбешена и разгневана.

В комнате было всего четверо человек, включая королеву и врача. Двумя другими были две горничные, которые переодевали Митрею. Всё таки, лежать на постеле в окровавленном платье было бы не слишком хорошо.

- ...Раз вы так говорите, то это хорошая новость. Сэр Бельмор, вам необходимо приходить каждый час в течении дня и проверять состояние леди Митрей.- сказала женщина, держа руки скрещенными на груди.- В отсутствие вас за ней будут приглядывать слуги. В случае чего докладывайте обо всем борону Бельмору и мне. На этом все.- уже обратившись к двум служанкам, добавила королева.

Риска для жизни уже не было, да и состояние девушки было уже достаточно стабильным. Но, к сожалению, раз яд был неизвестен, то и нахождения врача рядом с Митреей можно списать на оправданное беспокойство. Но это никак не объясняло то, что взгляд Королевы становился все более темным, с каждой секундой.

Выйдя из комнаты и оставив после себя неприятное послевкусие у каждого, Королева в сопровождении уже своих слуг двинулась во дворец кронпринца. Ее шаги были тяжелее обычного, каждый, кто попадался ей на глаза, мог лишь от испуга опуститься в полконе. Но, признаться честно, женщина не обращала на это внимание.

"Вот урод. Герцог Бланш, ублюдок, это определенно твоих рук дело! Кому как не тебе настолько не выгодна женитьба моего сына на любимице народа? Хах, если он причастен к этому, то даже найдя исполнителя, обвинить его не получится. Тц, вероятно, просто ошиблись с дозировкой, это было слишком опасно, мне нельзя терять такой полезный актив. В таком случае будет лучше, если... Нет, подумаю об этом позже, да и граф Аргем может быть против. В любом случае, пока ей надо просто очнуться." Подумала женщина, уже подходя к дворцу принца.

Сразу же после покушения Элиот не находил себе места, но во избежание эксцессов, королева отправила его отдохнуть в своих покоях. Как только девушке стало лучше, ему тут же доложили об этом, поэтому Корделия отправилась к своему сыну сразу же, после повторного осмотра.

Войдя внутрь и уже находясь в его кабинете, она не могла удержать вздохи разочарования. Они были там совершенно одни. Со стороны казалось, что матушка просто пришла поддержать горюющего сына в трудную минуту и рассказать о хороших новостях.

Опустошенная наполовину бутылка из-под вина и несколько разбитых бокалов говорили сами за себя, так что и смотреть на принца Элиота не надо было, ведь тогда в глазах матери появлялась осуждающая жалость. Но он, как ни странно, был вполне трезв.

Покрасневшие уголки глаз, будто недавно у него случилась самая настоящая истерика и покусанные губы смотрелись чувственно на скульптурном лице Элиота, но женщина напротив него могла лишь цокать языком.

- Не прошло и двух часов, что ты творишь? Перестань так позориться, ты же будущий правитель.- строго сказала женщина, смотря на своего сына.

На самом деле, помимо недовольства, в ее глазах можно было увидеть некое удивление.

Она и не подозревала, что этот паршивец впадет в такие крайности, когда его невеста окажется на грани жизни и смерти. Нет, в какой-то степени это было даже логично, но ведь раньше они были не настолько близки, разве нет?

Юноша ничего не отвечал, лишь подавленно и с извинением в глазах смотрел на свою мать. Известия уже пришли, но сердцу все равно было неспокойно.

- Х-а-а-а-а... Сынок, дорогой, не убивайся так. Я хочу, что бы ты жил лучшей жизнью, чем твоя мать. Ты не должен показывать такую слабость своим врагам, иначе они будут атаковать тебя и твоих близких. Если будешь вести себя так недостойно, то что-нибудь плохое вновь может произойти с леди Аргем.- неторопливо вздыхая, сказала женщина, смотря на оживившегося сына, который все ещё выглядел опечаленным и обеспокоенным.- Ты же не хочешь этого, правда? Что бы защитить свою любимую, ты должен избавиться от тех, кто тебе угрожает. Ты же знаешь, кто мешает тебе стать королем?

-Матушка, если я ... Если герцога не будет, то Митрея будет в безопасности?- говоря так, будто он и сам не верил в эти слова, Элиот смотрел на свою мать округлившимися глазами.

Пусть он и недолюбливал герцога, банально из-за того что его отец, король Бэштат, часто нахваливал племянника, не обращая внимания на сына. Но даже не смотря на это, говорить такое...

В ту же секунду, как королева увидела в глазах своего сына сомнение, она мягко взяла его за обе руки и ласковым голосом начала:

- Милый мой, ты не должен сомневаться в моих словах. Я желаю тебе только самого наилучшего, я же твоя мама. - сказала Корделия, наблюдая за тем, как растерянность сменяется принятием и решительностью. - Ты же видишь, насколько герцог ужасный человек, он посмел нацелиться на дорогого тебе человека. Если так будет продолжаться, это паршивое отродье, не имеющее право на королевскую кровь, займет твое место, твой трон. Когда такое произойдет, то и твоя возлюбленная...

Словно самый настоящий дьявол, королева говорила так искренне и правдоподобно, что прежде растерянный принц обрёл нерушимый образ злодея в лице герцога в своем сознании. Если прежде он считал его просто раздражающей личностью, то теперь он мог видеть в нем лишь врага.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2274136>